

Структура уголовной политики в Российской Федерации на современном этапе

Антонов Денис Владимирович

Дальневосточный филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (г. Хабаровск)

Студент

Аннотация

Цель статьи состоит в определении основных и подчиненных структурных элементов (направлений) уголовной политики Российской Федерации. Используемые материалы представлены доктринальными положениями ученых советского и постсоветского времени, в том числе диссертационными исследованиями, публикациями в научных периодических изданиях и сборниках по результатам научно-представительских мероприятий. В основе методологии – диалектический метод научного познания. Исследованные точки зрения позволили утверждать, что существует плюрализм точек зрения относительно структуры уголовной политики в Российской Федерации на современном этапе. Установлено, что среди составляющих уголовной политики авторы выделяют чаще всего уголовно-правовую политику, криминологическую (профилактическую) политику, уголовно-процессуальную политику и уголовно-исполнительную (пенитенциарную) политику. В то же время авторы допускают включение в состав уголовной политики постпенитенциарное, административно-правовое, уголовно-розыскное (оперативно-розыскное), уголовно-организационное направления.

Ключевые слова: уголовная политика, преступность, уголовно-исполнительная политика, субъект уголовной политики, объект уголовной политики.

The structure of criminal policy in the Russian Federation at the present stage

Antonov Denis Vladimirovich

The Far eastern branch Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education «The Russian State University of Justice» (Khabarovsk)

Student

Abstract

The purpose of the article is to determine the main and subordinate structural elements (directions) of the criminal policy of the Russian Federation. The materials used are presented by the doctrinal provisions of Soviet and post-Soviet scientists, including dissertation research, publications in scientific periodicals and collections based on the results of scientific and representative events. At the core methodology

is a dialectical method of scientific knowledge. The studied points of view made it possible to assert that there is a pluralism of points of view regarding the structure of criminal policy in the Russian Federation at the present stage. It has been established that among the components of criminal policy, the authors most often single out criminal law policy, criminological (preventive) policy, criminal procedure policy and penitentiary policy. At the same time, the authors allow the inclusion of post-penitentiary, administrative-legal, criminal-investigative (operational-investigative), criminal-organizational directions.

Keywords: criminal policy, crime, penitentiary policy, subject of criminal policy, object of criminal policy

Современная отечественная юридическая наука содержит большое количество исследований уголовной политики, охватывающие как общетеоретические вопросы, в том числе содержания и сущности данной правовой дефиниции, так и предметно-отраслевые вопросы, касающиеся проблем совершенствования отдельных законов и улучшения качества работы правоохранительных органов, способствующей противодействию отдельным видам преступной деятельности (преступления против личности, в сфере экономики, против общественной безопасности и общественного порядка, против государственной власти и так далее).

Вместе с тем вопрос, касающийся структуры уголовной политики в Российской Федерации на современном этапе, является, на наш взгляд, недостаточно изученным и весьма дискуссионным. При этом от проработанности данной темы зависит возможность качественной разработки механизмов реализации уголовной политики и выстраивания эффективных способов взаимодействия между отдельными субъектами, осуществляющими государственные полномочия, направленные на борьбу с преступностью, что делает настоящее исследование весьма актуальным и своевременным.

В.А. Маслов критикует традиционное представление соотношения уголовной и уголовно-правовой политики как тождественных понятий в широком и узком смысле восприятия и предлагает подход к указанным дефинициям как целое к частному [1]. П.И. Иванов выделяет оперативно-розыскную политику как составную часть уголовно-правовой политики, определяющую основные направления, цели и средства воздействия на преступность и на состояние законности и соблюдение конспирации в сфере ОРД путем выработки и реализации комплекса различных мер, преследующих цели защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств [2]. Терминологические особенности понятий «уголовная политика» и «уголовно-правовая политика» с указанием их характерных признаков и результатами сравнительно-правового анализа представлены в работе Н.В. Макеевой [3].

К.И. Сотников рассматривает вопрос о месте и роли криминалистики в реализации уголовной политики государства, системной взаимосвязи криминалистики и уголовной политики, а также выражает мнение о

необходимости формирования криминалистической политики как составной части уголовной политики [4].

Целью исследования является определение основных и подчиненных структурных элементов (направлений) уголовной политики Российской Федерации и выработка авторского подхода в определении структуры уголовной политики в Российской Федерации на современном этапе.

Для полноценного исследования обозначенной темы необходимо определиться с понятием уголовной политики. Минуя дискуссию о плюрализме подходов к указанной правовой дефиниции и публичного анализа аргументированных позиций выдающихся ученых-правоведов, так как это не относится к предмету настоящего исследования, предлагаем рассматривать уголовную политику в широком смысле как имеющую научное обоснование и обусловленную социальными потребностями деятельность государства в сфере борьбы с преступностью, ставящую во главу угла необходимость снижения преступной деятельности до такого уровня, когда она была бы не способна оказывать неблагоприятно влиять на развитие общества и его благосостояние.

В начале 90-х годов XX века, в период рассвета постсоветского этапа развития научных представлений о борьбе с преступностью, отечественным ученым представлялось правильным дифференцировать уголовную политику на «политику использования в борьбе с преступностью уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, исправительно-трудовых и других правовых средств, а также выводов и рекомендаций соответствующих юридических наук, включая отдельные разделы криминологии и криминалистики» [5].

Данная позиция нашла продолжение в трудах Э.Ф.Побегайло, который предлагает в рамках единой уголовной политики выделять взаимосвязанные, но при этом относительно автономные «уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную (пенитенциарную), криминологическую (профилактическую), административно-правовую разновидности такой политики» [6].

Анализ научной литературы позволяет выявить и другие взгляды на перечень составных частей уголовной политики. Так, А.В.Ендольцева, Ю.В.Ендольцева и Н.И.Платонова предлагают дополнить уголовную политику отдельно оперативно-розыскной политикой [7]. М.М.Бабаев высказывает мнение о необходимости выделения в качестве составной части уголовной политики постепенитенциарную политику [8].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод об отсутствии в отечественной доктрине права общего понимания структуры уголовной политики, в том числе к наименованию ее элементов: встречаются такие наименования как «составные части единой уголовной политики», «направления уголовной политики», «структурные элементы уголовной политики» и так далее. При этом можно видеть, что отдельные элементы уголовной политики встречаются у большинства авторов. Среди них уголовно-правовая, уголовно-процессуальная, уголовно-исполнительная и профилактическая политика. Однако даже при совпадении позиций можно

видеть отсутствие единообразия в использовании терминологии. Ярким примером служат случаи, когда уголовно-исполнительную политику называют пенитенциарной или уголовно-исправительной, а профилактическую политику – криминологической.

Мы придерживаемся точки зрения при которой структура уголовной политики в Российской Федерации представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов, включающих уголовно-правовую политику, криминологическую (профилактическую) политику, уголовно-процессуальную политику, уголовно-исполнительную (пенитенциарную) политику и постпенитенциарную политику, направленных на достижение общей цели – противодействие преступности во всех его проявлениях.

За основу стратификации уголовной политики мы взяли три базовых признака, позволяющих нам провести полноценную дифференциацию:

- основной субъект воздействия;
- основной объект воздействия;
- цель воздействия.

Так, для уголовно-правовой политики основными субъектами выступают федеральные законодательные органы (Совет Федерации и Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации), объектом воздействия является общество, а целью – нормативное закрепление основ борьбы с преступностью. Особое место в данной конструкции занимает Президент Российской Федерации как глава государства и гарант Конституции РФ. Так, в Послании Президента Федеральному Собранию Российской Федерации 21 февраля 2023 года Владимир Владимирович Путин говоря о декриминализации отдельных составов преступлений указал на необходимость «вернуться к вопросу о пересмотре ряда норм уголовного законодательства в части так называемых экономических составов» [9]. В целом тема совершенствования уголовного законодательства затрагивалась и в других посланиях Президента Федеральному Собранию, опубликованных ранее, и всегда находила свое воплощение в федеральных законах по внесению изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации.

Для криминологической (профилактической) политики основными субъектами являются исполнительные органы государственной власти, объектом воздействия является преступность, в том числе потенциальная или латентная, а целью – предупреждение преступности. Большую роль в данном вопросе играют органы государственной власти, осуществляющие полномочия в сфере реализации государственной молодежной политики, а также структуры, осуществляющие профилактические мероприятия, направленные на противодействие экстремизму и терроризму. Большим прорывом в данном направлении стало принятие поправок в Конституцию Российской Федерации, одобренных на Общероссийском голосовании 01 июля 2020 года и закрепивших молодежную политику как отдельный вид деятельности органов государственной власти совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Данная поправка

в Конституцию Российской Федерации позволила принять 30 декабря 2020 года Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации», определивший работу по профилактике и предупреждению проявлений экстремизма в деятельности молодежных объединений как один из основных направлений реализации молодежной политики.

Основными субъектами уголовно-процессуальной политики выступают участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения и суд, объектами воздействия являются подозреваемый и обвиняемый, а целями – защита прав участников, установления обстоятельств и вины лица, совершившего преступление.

Для уголовно-исполнительной (пенитенциарной) политики основными субъектами выступают учреждения и органы, исполняющие наказания, объектом воздействия выступает осужденный, а целью – исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

В свою очередь основными субъектами постпенитенциарной политики являются правоохранительные органы, объектом воздействия – лицо, отбывшее наказание, а целью – ресоциализация лица, отбывшего наказание.

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу о том, что совокупность указанных отличий выступает базовой предпосылкой для формирования взаимосвязанных и относительно автономных структурных элементов уголовной политики, отвечающих всем необходимым требованиям для полноценной реализации комплекса механизмов по борьбе с преступностью, что полностью коррелируется с обозначенным выше определением понятия уголовной политики.

При этом можно видеть, что предлагаемые рядом авторов структурные элементы уголовной политики, не вошедшие в обозначенный нами перечень (уголовно-розыскная, административно-правовая, уголовно-организационная политика), исходя из рассматриваемых нами признаков не являются самостоятельными.

Так, не пытаясь умалить значимость уголовно-розыскной или оперативно-розыскной деятельности, необходимо отметить, что по своему содержанию она осуществляется в рамках досудебного уголовного судопроизводства и охватывается сферой уголовно-процессуальной политики.

Рассматривая содержание административно-правовой политики можно видеть, что она гармонично встраивается в криминологическую (профилактическую) политику. Ярким примером выполнения профилактической функции административно-правовой политики может служить введенная с началом Специальной военной операции статья Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, устанавливающая административную ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации (ст. 20.3.3 КоАП РФ). При этом, если лицо, привлеченное к административной ответственности по указанному основанию, в течение года повторно совершит данное деяние, то оно будет уже квалифицироваться как преступление по статье 280.3 Уголовного кодекса Российской Федерации,

введенной в состав УК РФ Федеральным законом от 04.03.2022 № 32-ФЗ в связи с началом СВО.

Что касается уголовно-организационной политики, то, на наш взгляд, ее нельзя рассматривать как обособленный структурный элемент уголовной политики, так как уголовно-организационная деятельность является неотъемлемой частью всех элементов уголовной политики, решая важные для них вопросы по разработке структуры и функционала различных органов государственной власти, работы с личным составом и кадровой работы, ресурсным обеспечением и так далее.

Так рассматривая уголовно-организационную деятельность в рамках уголовно-процессуальной политики можно видеть потребность в организации взаимодействия всех субъектов уголовного судопроизводства, построения эффективной судебной системы и так далее. В свою очередь уголовно-организационная деятельность в рамках уголовно-исполнительной (пенитенциарной) политики затрагивает вопросы организации единой системы исправительных учреждений.

Таким образом уголовно-организационная политика выступает некой надстройкой над всеми структурными элементами уголовной политики выполняя скорее функции ресурсного обеспечения для достижения целей остальных элементов.

Библиографический список

1. Маслов В.А. Уголовно-правовая политика: дефиниция и место в структуре уголовной политики // Труды Института государства и права РАН, 2021. Т. 16. № 5. С. 104-123.
2. Иванов П.И. О соотношении понятий «уголовно-правовая политика» и «оперативно-розыскная политика» // Закон и право. 2022. № 8. С. 149-151.
3. Макеева Н. В. Уголовная политика государства: трансформация категории // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2022. Т. 10, № 1. С. 34-42.
4. Сотников К. И., Романова О. Л. Криминалистика и уголовная политика // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 4 (92).
5. Уголовная политика Российской Федерации: в 2-х ч.: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. И. Беляевой. – М.: Академия управления МВД России, 2020. Ч. 2. 264 с
6. Побегайло Э.Ф. Тенденции современной преступности и кризис российской уголовной политики // Публичное и частное право. 2011. № 4.
7. Ендольцева А.В., Ендольцева Ю.В., Платонова Н.И. Базовые начала уголовной политики: от теоретических рассуждений к *de lege ferenda* // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 4
8. Бабаев М.М. Пудовочкин Ю.Е., Андрианов В.К. Уголовная политика: Учебное пособие. М.: РГУП, 2018. 74 с.
9. Послание Президента Федеральному Собранию 21.02.2023 <http://kremlin.ru/events/president/news/70565>